

ВСЕГДА ЛИ ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ?

Посвящается светлой памяти наших соотечественников, погибших в Первой Карабахской войне

Друзья каждый день поддерживали связь с Азербайджаном, с тревогой следили за новостями центральной прессы и телевидения. Сначала они верили, что Москва примет справедливое решение, но кровавая трагедия 1990 года, учинённая в Баку советской армией в ночь на 20 января, разрушила эту веру. Ввод танков в город, пролитие крови невинных людей, ежедневная мученическая смерть наших соотечественников выводили Джасарета из терпения и угнетали его.

Однажды он сказал Нурулле:

— Я возвращаюсь в Азербайджан. Это трудные дни для нашей родины, она нуждается в нас, как мать в своём сыне. Я умею метко стрелять из автомата и пулемёта.

— Да что ты говоришь? Это же происходит далеко от нас.

— От нас, то есть кого?

— Я говорю о нашей деревне.

Джасарет не смог сдержаться:

— Я не ожидал от тебя такого ответа. Разве каждое оккупированное село, каждая деревня, гора и долина – не наши? Как знаешь, счастливо оставайтесь. А я возвращаюсь в Азербайджан завтра же утром.

Тётя Фарида была сбита с толку внезапным и неожиданным возвращением сына. Сначала она не поверила своим глазам, потом пришла в себя и обняла Джасарета.

— Сыночек, родненький, как хорошо, что ты вернулся... Но почему ты меня не предупредил?

Джасарет промолчал, а после еды собрался и изложил цель своего приезда.

Мать, утирая слезы, сказала:

— Ты настоящий мужчина, ты сын своего отца. Он был таким же патриотом, как и ты. Если я скажу: не иди на войну, можешь погибнуть, ты найдёшь тысячу причин, чтобы отговорить меня. Раз ты решил, иди! Да благословит тебя Аллах. Скоро вы изгоните неверных из нашей страны и вернётесь с победой. Пусть Аллах обломает врагам крылья, пусть не осуществятся их замыслы.

Вскоре всем в селе стало известно, что Джасарет вернулся на родину в её трудный день, а Нурулла остался в Тюмени. Все хвалили Джасарета и благодарили покойного Сахавата. Но ни один человек не сказал доброго слова о Нурулле.

Услышав о том, что Джасарет добровольно пошёл в армию и отправился в зону боевых действий, Садулла забеспокоился. Хотя он и оправдывал поступок своего сына, всё же боялся порицания односельчан. Поэтому, беседа с Нуруллой по телефону, нехотя говорил:

— Тебе стоило только вернуться... Раз уехали вместе, вместе надо было и возвращаться. Я даже не могу выйти на людей, потому что мне стыдно.

Нурулла поклялся отцу, что серьёзно болеет:

— Врач сказал, что у меня проблемы с лёгкими и чтобы поправиться, следует лечиться как минимум два года.

Отцу хотелось верить сыну, хотя он и не мог понять, правдивы ли его слова.

Джасарет быстро завоевал уважение однополчан. Он отличался честностью и добротой, помимо того, что был высоким, стройным и гибким. Он также хорошо разбирался в оружии и при необходимости отвечал на вопросы своих друзей и всё им растолковывал.

Воинское соединение, в котором служил Джасарет, вступило с врагом в ряд кровавых боёв и освободило несколько наших населённых пунктов. Статьи об этом в то время даже публиковались в республиканских газетах. Фарида хала слышала эти новости, гордилась сыном, день и ночь молила Аллаха, чтобы война скорее закончилась, и Джасарет вернулся домой живым и невредимым.

Время от времени она получала весточки от сына и утешалась этим. Но вскоре достоверные новости от Джасарета перестали приходить. Мать очень тосковала, ей приходили в голову тысячи мыслей, которые, не давали бедной женщине покоя. Каждый день приходили разные новости. То говорили, что Джасарет погиб вместе с шестью боевыми товарищами при выполнении боевого задания, а их тела забрали враги, то сообщали, что армяне окружили их, захватили, а затем извлекли внутренние органы и продали. Мать с горем переносила услышанные новости, но при этом ни на мгновение не теряла надежды.

О Джасарете не было слышно уже несколько месяцев. Нурулла тоже об этом знал, и строил какие-то коварные планы.

Однажды, разговаривая с отцом по телефону, он полупрошептом произнёс:

— Я тебе кое-что скажу. Но никому не говори, пусть это остаётся между нами. Так или иначе, мы с Джасаретом дружили, делили хлеб. Он приходил на дачу и сказал мне: «Нурулла, мне всё это надоело, я сбежал и спас свою жизнь». Но никто не должен знать, что я приходил сюда». Затем взял свои вещи и ушёл.

— Ты что, спятил? Слышат ли твои уши то, что говоришь твой язык?

— Не веришь? Как хочешь. Но ещё раз повторю, никто не должен знать эту новость.

Поговорив с сыном, Садулла погрузился в тяжёлые думы. Но не прошло и двух часов, как он раскрыл «тайну» своей жене Гюльнисе и велел, чтобы эту новость никто не узнал.

Не прошло и трёх дней, как сначала болтовня женщин, затем разговоры мужчин в чайхане «подтвердили», что добровольно отправившийся на фронт отважный Джасарет, которым гордились все в деревне, на самом деле дезертир, трусливый Джасарет.

Когда новость дошла до тёти Фарида, она не смогла сдержаться:

— Если Джасарет – сын Сахавата, если он пил молоко из моей груди, он никогда не станет дезертиром. А того, кто распускает эти слухи, пусть накажет Аллах!

Прошли годы. Резолюции международных организаций, ООН, ОБСЕ и ложные обещания ведущих государств Западу не способствовали какому-либо прогрессу в справедливом урегулировании карабахского вопроса. Хотя было объявлено о прекращении огня, другая сторона периодически нарушала стабильность, искала момент, чтобы задокументировать проблему в свою пользу.

Наконец, 27 сентября 2020 года началась Отечественная война за освобождение наших земель. В результате решительного наступления нашей армии под руководством Верховного Главнокомандующего доблестные воины нашей страны одержали великую победу,

и враг был разгромлен. Шуша, Лачин, Кельбаджар и другие наши земли были освобождены от оккупации, ряд городов и сёл вернулись к своим исконным владельцам.

Наш народ был охвачен гордостью. Тётя Фарида тоже радовалась и верила, что после великой победы что-то прояснится с судьбой Джасарета. Самым большим желанием матери было узнать точные сведения о своём сыне, какими бы они ни были. Правда, некоторое время назад у матери был взят анализ ДНК, но новостей пока не поступало.

Однажды рано утром в ворота постучались:

— Тётя Фарида, тётя Фарида!

Это были двое в военной форме и с ними представитель Исполкома села Талех муаллим.

— Тётушка, крепитесь. Скоро принесут вашего Джасарета. По останкам тела установлена личность нашего шехида, героически погибшего при защите наших земель. Мы похороним его на деревенском кладбище.

Тётя Фарида крепко обняла малыша своего второго сына Махарата:

— Я всегда сохраняла спокойствие, – слезы матери лились рекой. – Я долго ждала этого дня. Я горжусь тем, что мой сын – герой, шехид, а не дезертир. Да буду я жертвой своему сыну, погибшему за родину.

Состоялась торжественная церемония похорон шехида Джасарета. В церемонии приняли участие высокопоставленные офицеры Министерства обороны, главы района, жители села. Выступавшие заявили, что такие сыны как Джасарет, отказавшиеся от комфорта жизни и отправившиеся на войну в трудный для Родины час, погибшие за территориальную целостность нашей земли, не умерли, а поселились в наших сердцах, где станут жить вечно.

Трёхцветный флаг Азербайджана на гробу был вручён тёте Фариде. Мать с большой любовью поцеловала флаг, приложила к лицу и глазам. Она словно чувствовала запах и дыхание своего сына, гордо взглянула на всех собравшихся, но ничего не сказала. Боль и печаль можно было прочитать в её взгляде и молчании...

В тот день, казалось, что деревня стала светлее, люди стали дружелюбнее. Своей храброй мученической кончиной Джасарет возвысил славу родного села. Люди стремились выразить своё почтение тёте Фариде, а некоторые даже было стыдно за то, что они поверили ложной информации, распространяемой о Джасарете.

На следующее утро в деревне случился переполох:

— Садулла упал возле могилы Джасарета на кладбище и умер...

Все переполошились. Заключение врача оказалось следующим:

— Он испытал сильное чувство страха и волнения и умер от сердечного приступа.

Натиг поговорил со своим старшим братом Нуруллой, который оставался в Тюмени, и сообщил ему весть о смерти отца.

Жители деревни похоронили Садулла около полудня. После похорон Натиг и родственники начали готовиться к поминкам по покойному.

Около 5 часов вечера Натигу позволили. В трубку послышался заплаканный голос жены Нуруллы:

— Брат, у нас беда, горе нам. Сердце Нуруллы не выдержало. Выходя из дома, он потерял сознание на пороге. Пришёл врач, осмотрел его и сказал, что он скончался...

Рыдания в телефоне становились всё громче...

Джошгун ХАЛИЛОГЛУ,
член Союза Писателей
Азербайджана.

Перевод с азербайджанского
Ниджата МАМЕДОВА.